

3. Граник Г.Г. Особенности построения учебников нового типа, позволяющих реализовать функцию общения / Граник Г.Г., Борисенко Н.А. – Русский язык в школе. – 2011. – № 4. – С. 3-8.
4. Граник Г.Г. Особенности построения учебников нового типа, позволяющих реализовать функцию общения / Граник Г.Г., Борисенко Н.А. – Русский язык в школе. – 2011. – № 5. – С. 3-7.
5. МИР. Учебник русского языка для иностранных граждан. Основной курс. Часть 1, 2 / Цоколь Л.П., Отменитова О.М. – Тверь, 2006.
6. Параллель. Русский язык для начинающих. Вводный курс, Базовый курс, Основной курс: Учебное пособие / Ушакова Н.И., Алексеенко Т.Н., Манивская Т.Е., Петренко И.П. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2015-2016.
7. Практическое пособие по грамматике русского языка для иностранных студентов 1, 2, 3, 4 года обучения / Бей Л.Б., Ильина Л.Э., Манивская Т.Е., Ушакова Н.И. – Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 2008.
8. Старт I, II, III: Учебник русского языка для подготовительных факультетов вузов СССР / Галеева М.М., Нахабина Л.В., Журавлева Л.С. – Москва: Русский язык, 1984-1986.
9. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения / И.С. Якиманская // Вопросы психологии. – 1995.– №2. – С. 31-41.

О видах речевых знаний вторичной языковой личности

Утебалиева Г.Е.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

г. Алматы, Казахстан

e-mail: gulnar_2005@mail.ru

При изучении или усвоении неродного языка знания в изучаемом языке накладываются на знание первого языка и становятся частью общего знания. Знания проявляются в коммуникативной компетенции и реализуются через коммуникативную компетенцию вторичной языковой личности – единую информационную базу человека, или его информационный тезаурус, объединяющий энциклопедические и языковые знания, хранимые памятью человека, включая эмоциональные впечатления и накладываются на имеющиеся знания выработанную в социуме систему норм и оценок. Возможны разграничения между видами знаний, релевантных для когнитивных процессов участников коммуникативного акта. Знания, заполняющие базу данных коммуникативной компетенции, могут совпадать, например, в точке зрения на проблему, предмет знания или не совпадать в силу противоположности или отсутствия взгляда на предмет. Также может совпадать или не совпадать знание участниками коммуникативного акта стратегий речевого поведения в рамках сценария реализации той или иной

коммуникативной цели. Возможны различия с точки зрения времени приобретения знания.

Знания делят на априорные и комплементарные.

Априорные знания – это знания, которыми индивид располагает до начала коммуникативного акта. Неполнота априорных знаний может служить стимулом для вступления в речевой контакт, осуществляемый, например, через запрос информации или информирование с использованием формы выражения привлечения внимания «*Вы знаете*». Априорные знания могут быть обобщенными и представлять собой знания о стандартных структурах и схемах предметной области и конкретными – об индивидуальных элементах предметной области. Знание носителем языка узувальных значений, прямых, конвенциональных и косвенных форм выражения речевого намерения, тривиальных стратегий речевого поведения, а также знание национальных стратегий можно отнести к априорным обобщенным знаниям. Априорное конкретное знание представлено предметной компетенцией носителя языка и знанием ритуализированной последовательности национальных стратегий в сценариях, сопровождающих демонстрацию обычаев и традиций народа.

Для вторичной языковой личности, изучающей целевой язык, обобщенным априорным знанием будет знание социально-групповых стратегий, предполагающих официальные формы общения с опорой на знание социально-групповых стратегий в родном языке, конкретным априорным знанием станет информация о национальных стратегиях. Так, сценарии приветствия, обращения и привлечения внимания, представления, самоназывания, прощания в официальной обстановке, а также ведения деловых переговоров, интервью и так далее, как показывает наблюдение, разворачиваются по единым стандартным схемам-сценариям, принятым в языках международного общения. Сценарии официальных форм общения содержат прямые и конвенциональные формы выражения намерений, а также косвенные, по своей частотности приравняемые к клишированным формам.

Интерпретация национальных стратегий в целевом языке иностранцем может быть верной или точной и неверной или ошибочной. Верная или точная интерпретация национальных стратегий сопровождается, как правило, типичные стандартные ситуации, связанные с речевым этикетом, общие, по крайней мере, для большинства культур и языков. Ошибочными интерпретации становятся при оценке ситуации как типичной и стандартной и прямом переносе стратегий родного языка на целевой. Независимо от того, как интерпретируются национальные стратегии (правильно или неправильно), получаемые в процессе коммуникации новые знания являются комплементарными. Комплементарными можно считать знания, приобретаемые в процессе коммуникативного акта, дополняющие априорные и заполняющие лакуны в них. Как правило, комплементарные знания конкретны и могут быть сведены к анализу поведения партнера в данной конкретной ситуации, его настроения и оценке его знания о ситуации. Комплементарным знанием будет распознавание субъектом окказионального значения того или иного выражения речевого намерения или неузвального значения речевого намерения с учетом контекста ситуации, а также использование партнером по коммуникации индивидуальных стратегий речевого поведения, или личных стратегий.

Кроме ситуации, или представления о ситуации, которое мотивирует выбор коммуникативной цели и, соответственно, выбор языковых средств, база данных включает знания, касающиеся оценки контекста ситуации. Для участников коммуникативного акта оценка знаний друг друга, сферы общего знания и оценка контекста ситуации являются важным этапом в когнитивной обработке знаний. Поиск подходящих языковых средств происходит в соответствии с этой оценкой, отсюда такой стратегический ход, как *«Поймите меня правильно»* или *«Как бы вам это объяснить»*. Оценку можно рассматривать как особый вид когнитивных сущностей, или подкласс знаний. По своему субъективному характеру оценочные знания противопоставляются пропозициональным знаниям, которые всегда объективны.

Подобное разграничение речевых знаний помогает нам определять границы знаний, входящих в базу данных информационного блока стратегической компетенции, базового компонента коммуникативной компетенции. Анализ речевых знаний позволяет выявить индивидуальный и субъективный их характер.

Підручник і комплекс із мови навчання: інваріантна модель і варіативні складники академічного супроводу освітніх мігрантів

Ушакова Н.І.

Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна

м. Харків, Україна

e-mail: ushakova.khnu@gmail.com

Базовою складовою вдосконалення навчання освітніх мігрантів (іноземних студентів, магістрантів, аспірантів) у ВНЗ України є розробка лінгвометодичних засад мовної освіти, бо саме володіння мовою є провідним чинником становлення майбутніх фахівців у їхній професійній підготовці.

Засобом реалізації нових підходів до мовної підготовки іноземних громадян є підручник з тієї мови, за допомогою якої студент отримує професійну підготовку. Для навчання в університеті іноземець має володіти мовою на певному рівні, але проблеми культурно-психологічної, навчально-професійної адаптації не можуть бути вирішені без допомоги комунікативно достатньої системи лінгвометодичного, соціального та культурологічного супроводу такого навчання.

Методична модель підручника з мови навчання має враховувати аксіологічні, професійні, комунікативні, соціокультурні, когнітивні потреби іноземців, які отримують вищу освіту в Україні. Така модель повинна бути інваріантною, придатною до застосування у вивченні освітніми мігрантами різних мов, якщо вони мають статус мови навчання.

Аналіз досягнень і проблем підручникотворення дозволив розробити лінгводидактичні засади побудови *моделі підручника* з мови навчання для іноземних громадян, що отримують освіту у ВНЗ України. Для вирішення цієї